

Е. Ю. Казакова-Апкаримова
ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОБРАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
УРАЛЬСКОГО ГОРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.*

В современной исторической науке заметно повысился интерес к истории российского провинциального города, повседневной жизни «обычных» горожан.¹ Под влиянием зарубежной историографии многие российские ученые постепенно переходят от исследования глобальных общественных структур к истории «малых жизненных миров», обращаясь к области публичной повседневной жизни российского города, к эволюции небольших общностей.

В ходе российской модернизации во второй половине XIX — начале XX в. активизировалась общественная жизнь горожан, возросло число и значение городских ассоциаций и клубов. Пореформенное время усиливало потребность горожан в общении, обмене мнениями по актуальным для того периода общественным вопросам. «Активная созидательная жизнь, ввиду ограниченных возможностей участия в политике, должна была найти в объединениях и союзах свою замену, свое дополнение и одновременно свое выражение, т. к. это пространство предлагало возможности не только совместного проведения времени, интенсивной коммуникации с людьми равного культурного уровня, но также и к моделированию грядущего “общества”, нивелирующего сословные ограничения», — справедливо утверждает Люц Хэфнер.²

В своей книге, посвященной истории российских клубов, И. С. Розенталь излагает взгляды двух правоведов XIX в. — А. Гордона и А. А. Борзенко — на сущность и значение клубов. Клуб, по определению А. Гордона, это «маленький, вполне организованный, са-

моуправляющийся мирок со своим законодательством, судебной, административной, полицейской властью, с правами и обязанностями членов». Если А. Гордон видел в клубе прежде всего элемент культуры отдыха и развлечений, то А. А. Борзенко, чьи взгляды Гордон считал «чистейшей идеализацией», полагал, что «клуб имеет значение по преимуществу общественное», «общественность» разделяет один нравственный кодекс, имеет сходные политические, религиозные и экономические убеждения, что находит отражение в клубных целях. По убеждению Борзенко, чувства общественности были присущи и российским гражданам.³ Думается, размышление в этом дискуссионном направлении требует дифференцированного подхода к анализу отдельных типов российских клубов, спектр которых был довольно широким и охватывал сословные клубы (дворянские, купеческие, ремесленников), клубы по роду занятий (клубы приказчиков, работников типографий и т. д.), общества интеллигенции, рабочие кружки и т. д. В особом историческом анализе нуждается социокультурный феномен общественных собраний, которые возникали в российской провинции в пореформенный период. В отличие от столичных (преимущественно элитарных) клубов, история клубной жизни в российской провинции исследована крайне недостаточно. Цель данной статьи — на материалах Урала второй половины XIX — начала XX в. показать роль общественных собраний в повседневной жизни российского провинциального города. Именно этот тип клуба, который открывал свои двери для представителей различных городских сословий и социальных групп, во многом компенсируя однообразие их повседневной жизни, удовлетворял потребности провинциальной общественности в совместном досуге во второй половине XIX — начале XX в.

В уральских городах общественные собрания стали появляться в 1870–1880-е гг. Например, в 1873 г. открылись общественные

¹ См. подробнее историографию данной проблемы: Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX века. М., 2006. С. 3–11.

² Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А. Н. Зорин, Н. В. Зорин, А. П. Каплуновский и др. Ульяновск, 2000. С. 483.

*Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна — к.и.н., с.н.с. сектора методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: apkarimova@mail.ru*

* Работа подготовлена при поддержке Гранта Президента РФ НШ-5236.2010.6

³ См.: Розенталь И. С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII — начало XX вв. М., 2007. С. 188–192.

собрания в двух уездных городах Пермской губернии — в Екатеринбурге и Соликамске. Показательно, что в губернском городе Перми, где действовало немало сословных клубов, Общественное собрание было создано только в 1882 г. Со временем общественные собрания открывались и в других уральских городах. Так, в Пермской губернии в начале XX в. эти общества действовали еще и в Камышловле, Шадринске и Чердыни.⁴

Охарактеризовать этот тип общественных организаций можно на примере устава Соликамского общественного собрания, утвержденного 4 января 1873 г. товарищем министра внутренних дел генерал-майором Шидловским. В уставе говорилось, что общественное собрание учреждалось «для приятного препровождения времени в беседе, чтении газет и журналов, в дозволенных играх и танцах». Его членами могли быть представители дворянства, лица, имевшие военные и гражданские чины, почетные граждане, купцы и художники. Численный состав этого общества особо не ограничивался, но «сообразовывался» с возможностями помещения. «Лица, подписавшиеся по день открытия Собрания и участвующие в учреждении», являлись постоянными членами. Другие желающие стать членами Общественного собрания должны были избираться. Для этого им требовалась рекомендация одного из его представителей. Выборы кандидатов (баллотировкой шарами) проводились в день, когда присутствовало как можно больше членов. Для положительного решения вопроса о членстве необходимо было не менее 2/3 голосов. Вновь избранному члену вручали билет члена Общественного собрания, который обеспечивал ему право посещать собрание, и давали экземпляр его правил. Каждый участник собрания платил ежегодно членский взнос 10 руб. Члены собрания на свои мероприятия могли приводить гостей соответствующих сословий. За вход в обычное время гость должен был заплатить 30 коп., а на танцевальный вечер — 50 коп. Соликамское общественное собрание состояло под покровительством почетного попечителя. «Распределением удовольствий и хозяйственной частью» занимались ежегодно избираемые четверо старшин.⁵

Для управления довольно многочисленным Общественным собранием в Перми (в 1899 г. в нем насчитывалось 150 членов) было избрано десять старшин: Н. В. Павлов, В. В. Грибел, А. А. Малеев, Н. П. Падалка, Н. И. Михайлов, А. Е. Кротов, Г. И. Смирнов, Е. В. Флорин, Н. А. Вармунд, Г. И. Балашев. Почетным членом собрания являлся сам пермский губернатор Д. Г. Арсеньев. Среди членов собрания не было женщин.

Устав Пермского общественного собрания был утвержден весной 1882 г. Тогда же было начато строительство его летнего помещения. Сад общественного собрания за бульваром был излюбленным местом прогулок пермской публики. Он обычно открывался в середине мая. По большим праздникам, таким как Троицын, Петров или Ильин дни, число посетителей могло достигать нескольких тысяч. Много горожан собиралось на лотереи-аллегри, которые часто организовывались летом. Их особенно любил простой народ. Гуляющие предпочитали центральную аллею сада. С 1882 г. здесь ежедневно (за исключением суббот и понедельников) играл оркестр. Расположенная в саду ротонда напоминала жителям о посещении города императором Александром I в 1824 г. Здесь же находилось деревянное помещение для небольшого театра, буфета, бильярдной, комнаты для игры в карты, кегельбана, синематографа. К саду примыкал велодром, а также так называемые «питомники» или «ботанические» сады, которые возникли в 1890-х гг.⁶

Открытие Общественного собрания в Екатеринбурге произошло 28 декабря 1873 г. Управляли им шесть старшин. Например, в начале XX в. Это были довольно состоятельные и уважаемые в городе люди: действительный статский советник. Георгий Васильевич Бейтлер, Александр Александрович Ардашев, Павел Ефимович Шабаров, Иван Автономович Данилов, Филипп Абрамович Олигер, Рихард Фердинандович Лампрех.⁷

Екатеринбургское общественное собрание свои балы, любительские спектакли и деловые встречи проводило в здании, расположенном на углу улиц К. Либкнехта (ранее Вознесенский проспект) и Первомайской (до револю-

⁴ См.: Адрес-Календарь и справочная книжка Пермской губернии 1916 г. Пермь, 1916. С. 241–250.

⁵ Пермские губернские ведомости. 1873. 14 февр. С. 60.

⁶ См.: Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее: Краткий ист.-стат. очерк. Пермь, 1913. С. 186, 187.

⁷ См.: Весновский В. А. Справочник-ежегодник. Весь Екатеринбург с планом города Екатеринбурга. Екатеринбург, 1903. С. 46, 278.

ции Клубная улица). В 1880-х гг. при доме Общественного собрания появился сад. Летом в нем играл оркестр.

В помещении Общественного собрания устраивал музыкальные постановки Екатеринбургский музыкальный кружок. Например, в «Екатеринбургской неделе» сообщалось, что 19 февраля 1889 г. членами музыкального кружка был дан очередной спектакль, на который, кроме членов кружка, были допущены бесплатно и члены Общественного собрания. Современник отмечал, что, хотя шла сильно устаревшая пьеса «На скользком пути», еще и с длиннейшими антрактами без музыки, «публики все же набралось порядочно».⁸ В другом номере «Екатеринбургской недели» (3 января 1893 г.) в заметке «Театр и музыка» говорилось: «Концерт музыкального кружка, названный скромно “музыкально-литературным вечером”, сошел удачно и привлек в зале общественного собрания многочисленную публику. Программа концерта была составлена очень интересно и разнообразно, причем в числе иностранных композиторов фигурировали и сочинения русских — Чайковского и Серова».⁹ В помещении Общественного собрания объединялись творческие музыкальные силы города. Сводный оркестр, составленный из оркестров театрального, клубного и любителей, под управлением Гойэр исполнил прекрасно «Славянский марш», «Серенаду» для струнного оркестра Чайковского и «Пляску запорожцев» Серова.⁹

Выступали в здании Общественного собрания в Екатеринбурге и столичные знаменитости. Периодика сообщала новости культурной жизни города: «В воскресенье 12 сентября (1893 г. — Е. К.-А.), в зале общественного собрания состоится концерт пианистки Кнауф-Каминской, бывшей ученицы Санкт-Петербургской консерватории, баритона Тальзати, бывшего ученика той же консерватории, и певицы (меццо-сопрано) Марели, окончившей курс пения у А. Г. Меньшиковой».¹⁰ После концерта очевидец сообщал: «Наконец наш город посетили заезжие артисты и дали концерт. К удивлению, публика отнеслась очень равнодушно, и зал общественного собрания был далеко не наполнен слушателями». Между тем Кнауф-Каминская и ее

«сотоварищи», по мнению автора газетной заметки, «заслуживали бы несколько иного к себе отношения»¹¹ Спустя месяц екатеринбуржцам предоставилась возможность посетить другой концерт: «В зале общественного собрания 27 октября состоялся концерт известного 12-тилетнего скрипача-виртуоза Кости Думчева, привлекший множество нашей интеллигенции».¹²

В доме Общественного собрания Екатеринбурга отмечались и важные юбилейные даты. Так, 12 января 1915 г. в нем торжественно праздновался Татьянин день. На встрече, которая прошла «дружно и оживленно», присутствовали местные общественные деятели — выпускники университетов и институтов, представители адвокатуры, врачи, инженеры, чины судебного ведомства и др. (всего 21 человек). Председательствовал В. М. Онуфриев. За ужином звучали тосты о процветании Московского университета, который праздновал свою 160-ю годовщину, за учащуюся молодежь и др. Современник отмечал: «Настроение на “Татьянинном вечере” царило бодрое, непринужденная товарищеская беседа закончилась пением старых студенческих песен — “Gaudeamus”, “Проведемте друзья” и других».¹³

Городскую публику привлекали и литературные вечера. Например, жителям Ирбита надолго запомнилось проведенное 31 октября 1893 г. в помещении их Общественного собрания юбилейное чтение по случаю 75-летия со дня рождения и 10-летия со дня смерти И. С. Тургенева и 50-летия литературной деятельности Д. В. Григоровича. На вечере был прочитан биографический очерк, в котором было показано их значение, а также некоторые из их произведений. Помимо чтения, присутствующие могли насладиться пением и исполнением на рояле и скрипке пьес народного содержания. Вечер закончился народным гимном. Подобные мероприятия часто предполагали благотворительные цели. Сбор от литературного вечера, устроенного в Ирбите, предполагалось использовать на пособие бедным учащимся городского училища.¹⁴

Общественные собрания славились своими балами и танцевальными вечерами. Проведен-

⁸ Екатеринбургская неделя. 1889. 26 февр. № 9. С. 188.

⁹ Там же. 1893. 3 янв. № 1. С. 3.

¹⁰ Там же. 12 сент. № 36. С. 741.

¹¹ Там же. 19 сент. № 37. С. 761.

¹² Там же. 31 окт. № 43. С. 881.

¹³ 12 января в Екатеринбурге // Зауральский край. 1915. 15 янв. № 11. С. 3.

¹⁴ Екатеринбургская неделя. 1893. 14 нояб. № 45. С. 932.

ние этих мероприятий регламентировалось уставом. Так, по уставу Соликамского общественного собрания, дни собрания были обыкновенными и бальными, когда устраивались общие балы или танцевальные вечера с целью «доставить удовольствие семействам членов» Общественного собрания. Они назначались 4 раза в месяц. Число общих балов зависело от средств собрания. Они назначались по усмотрению старшин. В собрании могли проводиться также маскарады (по билетам), на что требовалось разрешение местного полицейского начальства. Обыкновенные вечера проводились по вторникам и четвергам, а иногда, по согласию желающих и с разрешения старшин, в другие дни (кроме субботы). В обыкновенные дни вход в собрание был открыт с 7 часов вечера до 1 часа ночи. Танцевальные вечера также начинались в 7 часов вечера и заканчивались в 2 часа ночи. В это же время начинались балы, которые продолжались далеко за полночь, но заканчивались не позднее 4 часов. В случае задержки в Общественном собрании более указанного времени его члены за каждый просроченный час платили по 50 коп. в доход собрания. Но никому не разрешалось оставаться в нем дольше 5 часов утра. На танцевальные вечера и балы члены собрания имели право приводить с собой дам без особой платы. Во время вечеров и балов танцами распоряжались два и более членов, которые избирались для этого старшинами.¹⁵

Яркими и затейливыми были танцевальные вечера и балы в Екатеринбурге. Надежда Нестерова-Анфиногорова делилась своими впечатлениями: «6 декабря был бал, не помню в пользу кого. Этот бал каждый год менял название, но я запомнила только два — “матросский” и “белый”. На первом все присутствующие должны были одеться матросами, иначе платили штраф по одному рублю, а некоторые по 3 и 5 рублей. На “белом” балу все дамы, несмотря на возраст, должны были быть одетыми в белые платья, а мужчины — во фраки, иначе тоже взимался штраф. У провинившихся деньги собирали девушки в белом. Часто им помогали молодые люди во фраках или особой форме».¹⁶ Еще один бал, который запомнила современница, шуточно назывался «показом невест»: «28-го де-

кабря был бал, на который собирались не раньше 9 вечера. <...> Барышни были одеты в парадные бальные платья, а их матери — в бархатные или шелковые. Особенно отличались купеческие дамы и их дочери, иногда на барышнях были толстые шелковые платья ярких цветов. Публика держалась почему-то очень чопорно, и на этих балах было скучно. На мамашах и дочках иногда бывало надето очень много золотых украшений с цветными камнями и бриллиантами».¹⁷

Праздничному досугу горожан было присуще переплетение черт традиционной русской культуры с европейскими культурными инновациями, что видно из их воспоминаний: «4-го января в “Общественном собрании” бывал семейный вечер, на который допускались ряженые. Публика собиралась обычно к 8 часам, а в 9 вечера являлись ряженые группами в 8, 16 человек и даже больше и исполняли заранее подготовленные танцы. Например, в группе из 16 человек 8 кавалеров во фраках и 8 дам, одетые в костюмы маки, гвоздики, хризантемы, колокольчики, ландыши, васильки, ромашки, виолы. Эта группа танцевала менуэт и входила в зал под музыку полонеза».¹⁸

Общественные собрания существенно дополняли деятельность органов городского самоуправления в социокультурной сфере. Городские власти оказывали им поддержку, частично передавая им свои функции в области организации досуга горожан. Так, 13 января 1909 г. Шадринская городская дума решила передать «Общественному собранию городской вокзал (зал для танцев — Е. К.-А.) в саду в пользование на лето сего бесплатно, на прежних основаниях» («чтобы собрание на свой счет производило мелочный ремонт здания и чтобы клубная музыка в воскресные и праздничные дни играла в саду для гуляющей публики до 11 час. вечера; а в прочие дни по усмотрению собрания») и «разрешить тому же собранию устройство в саду предстоящим летом одного платного гулянья».¹⁹ В Чердыни в доме Общественного собрания показывались фильмы. Кинематограф появился в городе в 1915 г. Киносеансы устраивались под руководством

¹⁷ Там же. С. 188.

¹⁸ Там же. С. 189.

¹⁹ Миненко Н. А. Досуг и развлечения уральских горожан в XVIII — начале XX в. // Уральский город XVIII — история повседневности / Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова, Н. А. Миненко, Т. П. Мосунова. Екатеринбург, 2001. С. 29.

¹⁵ Пермские губернские ведомости. 1873. 14 февр. С. 60.

¹⁶ Нестерова-Анфиногорова Н. Воспоминания // Уральская старина: лит.-краевед. зап. Вып. 4. Екатеринбург, 2000. С. 187.

И. И. Юхнева и сопровождалась игрой на пианино.²⁰

В Кунгуре также существовало Общественное собрание, которое с 1911 г. получило от городской власти право распоряжения Мининским городским парком в срок с 1 мая по 1 сентября. Один день в неделю члены общества имели право бесплатного входа в парк. 6 раз в неделю здесь играл духовой оркестр. Любители драмы или оперетты могли посетить летний театр. Культурной программой предусматривалось проведение в парке не менее трех массовых гуляний с участием труппы и музыкантов, а также одного спектакля в пользу общества с передачей 50 % выручки на благотворительные нужды.²¹

Примечательна традиция благотворительных мероприятий в деятельности общественных собраний уральской провинции. В Кунгуре 18 декабря 1893 г. в зале Общественного собрания любителями был дан концерт «в пользу общества для пособия учащимся в Кунгурском уезде». Концерт «дал полный сбор»; публика дружно аплодировала артистам. Не забывала городская общественность и детей: в том же году 29 декабря в клубе была организована елка для детей.²² В Общественном собрании Екатеринбургa тоже устраивались благотворительные концерты. Надежда Нестерова-Анфиногенова вспоминает: «Начинался сезон таких концертов обычно 15-го или 20-го августа в пользу “недостаточных” студентов, 21-го ноября был так называемый “польский бал”, выручка от которого шла в пользу бедных прихожан католического костела. В последнем номере концерта обычно исполнялись польские народные танцы — оберэк, краковяк, мазурка. После концерта устраивались танцы для публики до часу или двух ночи».²³

Общественные собрания занимали свою особую нишу в общественной жизни уральских городов. Предоставляя довольно широкие возможности для развлечений, они успешно сосуществовали наряду с другими обществами и учреждениями, которые появились в пореформенный период в городах Урала, объединяя для проведения свободного

времени представителей разных социальных слоев. В Чердыни популярностью пользовались театральные спектакли, которые шли в доме Общественного собрания, в городском саду и учебных заведениях. Сборы от спектаклей, как и в других городах, часто использовались на благотворительность.²⁴

В деятельности общественных собраний доминировала культурно-развлекательная функция. Однако в начале XX в. в условиях активизации и революционизации общественной жизни губернская администрация видела в них «почву» для иных умонастроений и стремилась ужесточить над ними свой контроль, иногда прибегая к крайним мерам. Например, в 1907 г. был официально зарегистрирован клуб в Вятке, но уже 1 января 1908 г. он был закрыт вятским губернатором «ввиду несоблюдения Вятским общественным собранием устава оного, происходящих там безобразий, драк и азартных игр». Азартные игры действительно были одной из форм времяпрепровождения в этом клубе, что запрещалось, а драка, по данным Т. К. Николаевой, была лишь одна: «Михаил Иванович Коробов, который был выпивши, привязывался почти ко всем... Коробов за что-то называл Аронсона жидом; последний заметил, что он не жид, а еврей, после чего Коробов опять назвал Аронсона жидом... Аронсон замахнулся на Коробова... но был удержан другими...». Исследователь полагает, что это был лишь повод к закрытию клуба, потому что через год клуб опять открылся, но «во главе его встали новые люди, более удобные для губернатора», а «Михаил Иванович Коробов продолжал ходить в клуб, вероятно, продолжал играть в азартные игры»: «он был очень богат и вряд ли особенно обращал внимание на нотации властей предрекающих».²⁵

Уральский материал свидетельствует о том, что во второй половине XIX — начале XX в. общественные собрания приносили в публичную жизнь города новые формы культурного досуга, которые со временем «оповседневивались», становясь обычными, типичными формами отдыха и праздности. Под влиянием модернизации формировалась иная повседневность, новый пласт отношений и цен-

²⁰ См.: Чагин Г. Н. Общественная жизнь г. Чердыни конца XIX — начала XX в. // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1990. С. 129.

²¹ См.: Кунгур в старых фотографиях и документах. Кунгур, 1999. С. 47, 48.

²² См.: Екатеринбургская неделя. 1893. 24 янв. № 4. С. 77.

²³ Нестерова-Анфиногенова Н. Указ. соч. С. 186, 187.

²⁴ См.: Екатеринбургская неделя. 1893. 7 февр. № 6. С. 119; Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 128.

²⁵ Николаева Т. К. Династия Громозовых. Антон Чехов и Николай Коробов // Купечество вятское: ист. сб. Киров, 1999. С. 116, 117.

ностей, связанных с публичным досугом. Типичным для культурного досуга горожан становилось посещение публичных лекций и выставок, литературных и танцевальных вечеров, концертов и спектаклей, чтение (общественные собрания имели собственные библиотеки). На основе общности интересов формировалась новая коллективная идентичность. Клубы возникали по инициативе самих горожан. Показательно, что одним из мотивов открытия общественных собраний являлось желание объединить для совместного времяпрепровождения тех горожан, перед которыми были закрыты двери в элитарные благородные собрания. В итоге общественные собрания, как более демократичные клубы,

действовали во многих губернских и уездных городах Урала, сотрудничая с органами городского самоуправления и с иными культурно-просветительскими общественными организациями, благодаря чему городской досуг приобретал все больше публичности. Проведение открытых культурных мероприятий в залах общественных собраний привлекало широкую аудиторию, способствуя проникновению элементов современной культуры в повседневную жизнь уральцев. В процессе социокультурной модернизации российского провинциального города клубы вносили значительный вклад в развитие культуры досуга горожан, благотворительности и городской субкультуры в целом.

Ключевые слова: *общественное собрание, город, клуб, горожане, балы, танцевальные вечера, маскарады, концерты, игры, лекции*

PUBLIC ASSEMBLIES IN THE EVERYDAY LIFE OF THE URAL'S CITIES IN THE SECOND HALF OF THE 19TH — BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The purpose of the article is to define the role of public assemblies in everyday life of the Ural's cities in the second half of the 19th — beginning of the 20th century. The article analyzes the history of the public assemblies, their social composition, the relations with regional administration and the organization of the leisure activities of the population.

Elena Yu. Kazakova-Apkarimova